

В. В. Радлов

Сборник трудов Орхонской экспедиции

**Том 4. Древне-тюркские памятники в Кошо-
Цайдаме**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. В. Радлов**
Сборник трудов Орхонской экспедиции: Том 4. Древне-тюркские памятники в Кошо-Цайдаме / В. В. Радлов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 50 с.

ISBN 978-5-458-01245-4

ISBN 978-5-458-01245-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I. Описаніе памятниковъ.

Въ 25 верстахъ къ югу отъ Угей-Нора и 30—35 верстахъ къ сѣверу отъ монастыря Эрденв-Дзау находится на правомъ берегу Кокшинъ-Орхона довольно обширная возвышенность Кошоцайдама. Съ восточной стороны вдоль рѣки тянутся горные хребты, которые, отступая около Кошоцайдама на востокъ, охватываютъ эту возвышенность съ юга и сѣвера и придаютъ ей форму равносторонняго треугольника, какъ бы врѣзающагося своей вершиной на востокѣ въ эти горы. Кошоцайдама подымается волнообразно къ востоку и въ этой его части лежатъ довольно большая солончаковая степь съ двумя солеными озерами, носящими монгольское названіе Цайдамынь-Норъ. По южному краю возвышенности проходитъ русло рѣки, почти во всѣ времена года сухое, соединяющее большее, южное изъ озеръ съ Орхономъ. Западной границей Кошоцайдама служатъ русло р. Кокшинъ-Орхона (шириною 200—300 саж.), врѣзающееся въ этомъ мѣстѣ значительно ниже уровня описываемой возвышенности и покрытое почти сплошь солончакомъ и галькою. Кошоцайдама покрыта толстымъ слоемъ наноснаго песка, твердаго и мѣстами смѣшаннаго съ мелкою галькою; онъ обладаетъ сравнительно густою растительностью, между которою въ западной половинѣ первенствующее мѣсто занимаетъ степное растеніе съ твердымъ стеблемъ, называемое Монголами дерисунъ. Здѣсь находятся памятники, обращающіе наше вниманіе на эту часть Орхона, столь изолированную отъ окружающей ее жизни. Болѣе подходящаго мѣста для княжескихъ могилъ нельзя было выбрать въ районѣ рѣки Орхона: оно легко доступно со всѣхъ сторонъ, хотя и лежитъ вдали отъ торговыхъ путей, пролегающихъ черезъ долину средняго Орхона. Находясь почти въ серединѣ благоприятной для земледѣлія и скотоводства долины, въ кратчайшемъ разстояніи отъ главной ставки хана (нынѣшняго Кара-Балгасуна), отъ которой онъ всетаки отдѣленъ болотами и солончаками, Кошоцайдама въ то же время лежитъ

такъ высоко надъ уровнемъ рѣки, что какое либо поврежденіе отъ наводненія немыслимо. Огромная скопища народа, присутствовавшія при похоронныхъ празднествахъ, находилъ себѣ здѣсь вполне достаточно мѣста, не стѣняя на этой пустынной и бѣдной травой возвышенности жителей. Подобное скопленіе народа въ необитаемой, песчаной мѣстности было возможно только вслѣдствіе близости рѣки, протекающей въ самомъ незначительномъ разстояніи отъ плоскогорья. Горы, находящіяся на южной сторонѣ, отлпчааясь весьма отлогимъ подъемомъ, представляли превосходное мѣсто для стѣпки хана: онъ могъ отсюда окинуть взоромъ не только расплаивающееся у его ногъ плоскогоріе, но и обрамленную горами долину рѣки Орхона и лежащія на сѣверѣ и западѣ горы. Этотъ ландшафтъ, несмотря на полное отсутствіе какого либо разнообразія (черта общая всѣмъ мѣстностямъ средней Монголіи, вслѣдствіе отсутствія деревьевъ) носить характеръ величественно-спокойный, но отнюдь не пустынный. Совершенно правъ былъ Могилянъ-Ханъ, хвалился, что поставилъ могильный памятникъ своему брату «на величественномъ мѣстѣ». Послѣ этого краткаго описанія мѣстности перейдемъ къ разсмотрѣнію находящагося здѣсь могилы.

1. Могильный памятникъ Могилянъ-Хана.

Въ сѣверной части копчаиданской возвышенности, въ 100 саж. къ сѣверу отъ высохшаго русла, ведущаго къ Кокшинъ-Орхону, и въ 200 саж. отъ долины рѣки, находится могильный памятникъ Могиляна, послѣднлаго значительнаго хана Тюркской династіи. Исторія Танской династіи указываетъ, что этотъ памятникъ былъ сооруженъ по приказанію китайскаго императора; онъ состоялъ изъ украшеннаго статуями надгробнаго храма и весьма большаго могильнаго памятника. Отъ храма въ настоящее время не осталось никакого слѣда, статуи же и памятникъ сохранились по нынѣ. Изъ этого можно заключить, что храмъ былъ выстроенъ изъ дерева и сырцовыхъ кирпичей, совершенно уничтоженныхъ временемъ. Въ западной части сооруженія находится огромная, хорошо обтесанная гранитная глыба, кубической формы. Въ верхней ея поверхности продѣлано круглое углубленіе съ выпуклыми краями. Мѣсто, гдѣ находится этотъ камень, обозначено на планѣ капитана Щеголева (Табл. VI) правильнымъ квадратомъ съ надписью «жертвеникъ», форма же и положеніе его ясно изображены на фотографическомъ снимкѣ (Табл. X, фиг. 2.). По моему мнѣнію это несомнѣнно жертвеникъ, хотя его назначеніе нынѣ не ясно, такъ какъ всѣ нынѣ намъ извѣстные шаманы не знаютъ подобнаго рода жертвениковъ. По всей вѣроятности въ углубленіи раскладывали огонь, на которомъ или жгли благовонныя вещества

пл жарилъ жертвенное мясо. Жертвенникъ обтесанъ весьма правильно, что заставляетъ насъ предполагать, что онъ сдѣланъ китайскими рабочими и принадлежалъ къ китайской части сооруженія. Доставка такого большаго камня на мѣсто назначенія должна была быть сопряжена съ большими затрудненіями, такъ какъ вблизи нѣтъ значительныхъ гранитныхъ залежей. Въ 10 саж. къ ОХО отъ жертвенника находятся холмообразное возвышеніе въ 1½ аршина вышиной. Около этого холма находятся четыре небольшихъ статуи въ сидячемъ положеніи, двѣ сидячія статуи большаго размѣра, одна стоячая человѣческая фигура и статуя льва. Всѣ эти статуи изваяны изъ сѣрватаго мрамора съ мелкими жилами кварца и шифера и носятъ въ общемъ характеръ шаблонныхъ китайскихъ каменныхъ изваяній. Онѣ очевидно находятся не на своемъ первоначальномъ мѣстѣ и умышленно повреждены. Головы отбиты и затѣмъ совершенно уничтожены, такъ что я при всемъ стараніи не могъ найти ни одного кусочка отъ нихъ; отчасти отбиты и руки, а у льва нѣжная часть головы и переднія лапы. Четыре маленькихъ статуи имѣютъ до плечъ 60—70 сантиметровъ и очень испорчены за исключеніемъ одной (Табл. X, фиг. 1). Эта послѣдняя изображаетъ мужчанина, опустившагося на лѣвое колѣно, при чемъ правое немного приподнято. Подобную позу еще нынѣ принимаетъ киргизскій простолюдинъ въ присутствіи вышестоящихъ. Слѣды поясовъ, хорошо сохранившихся, указываютъ на то, что всѣ 4 статуи изображаютъ мужчинъ. Двѣ слѣдующія по величинѣ статуи помѣщены на гранитныхъ основаніяхъ; онѣ сидятъ на скрещенныхъ ногахъ (поза высокопоставленныхъ лицъ въ собраніяхъ); по всей вѣроятности онѣ изображаютъ хана и ханшу. Это предположеніе подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что у одной изъ статуй, статуи хана, ясно видны слѣды пояса, у другой же платье совершенно гладко и не стягивается никакимъ поясомъ. Платье у обѣихъ статуй съ отложными воротами, при чемъ лѣвая половина ворота хана закинута на серединѣ груди черезъ правую, у ханши же воротъ гораздо шире и правая половина заходитъ за лѣвую значительно выше чѣмъ у хана; должно быть она укрѣплялась на боку посредствомъ пуговицы. Подобный способъ застегиванія верхняго платья мы еще въ настоящее время встречаемъ у киргизскихъ женщинъ. Обѣ статуи разбиты умышленно, какъ видно изъ фотографическихъ снимковъ (Табл. X, фиг. 4); отбиты не только головы и отдѣляющіяся отъ тѣла руки, но и рука ханши, лежащая на правой ногѣ, вырублена какимъ то острымъ орудіемъ, такъ что теперь ея мѣсто обозначается только неровностью поверхности. На табл. VIII фиг. 2 изображенъ вышеназванный левъ, который, не сѣпталъ основанія, имѣетъ вышиною 105 сантиметровъ. Онъ тоже изувѣченъ умышленно. Такого рода статуи львовъ часто встрѣчаются по настоящее время у китайскихъ кумирей.

Кромѣ этихъ статуй на томъ же мѣстѣ находится еще статуя, изображающая мужчину во весь ростъ въ длинной верхней одеждѣ, стянутой широкимъ поясомъ, съ разрѣзами на бокахъ въ 30 сант. длины. Правая рука, начиная съ локтя, сохранилась довольно хорошо и можно предполагать, что она была прижата къ среднимъ груди. Лѣвая рука совершенно уничтожена. На лѣвой сторонѣ тянется по одеждѣ сверху внизъ (по направленію спереди назадъ) выпуклая полоса; можетъ быть это слѣды длинной палки, на которую опиралась статуя правой рукой. Я не могу допустить, чтобы эта статуя изображала хана, такъ какъ едва ли его подчиненные были бы изображены сидящими въ его высокомъ присутствіи.

Черезъ середину холма, на которомъ находились всѣ эти статуи, для отысканія могильной ямы нами была прорыта траншея въ $4\frac{1}{2}$ саж. длины и болѣе сажени ширины, такъ какъ мы принимали въ началѣ этотъ холмъ за самый курганъ Могильяна. Наши раскопки показали, что мои предположенія относительно холма были не правильны: верхній слой его, толщиной до одного аршина состоялъ изъ наноснаго песка; далѣе шелъ слой глины въ $1\frac{1}{2}$ аршина, образовавшійся, должно быть, изъ обрушившихся глиняныхъ стѣнъ. Въ этомъ слое нами были найдены кирпичи и нѣсколько обломковъ кровельныхъ черепицъ. Затѣмъ шелъ фундаментъ изъ сырцовыхъ кирпичей, ровно покрывавшій землю въ 4 ряда; подъ фундаментомъ мы вездѣ находили песчаный грунтъ. Къ такому же результату пришелъ я при двухъ дальнѣйшихъ, меньшихъ боковыхъ раскопкахъ. Этотъ опытъ доказалъ намъ ясно, что на мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время возвышается холмъ, находился упоминаемый китайскими лѣтописцами надгробный храмъ, въ которомъ или вокругъ котораго стояли всѣ мраморныя статуи. Онъ былъ очевидно построенъ на фундаментѣ изъ крѣпко убитыхъ кирпичей и состоялъ изъ глиняныхъ стѣнъ съ кирпичными подпорами. Послѣ насильственнаго разрушенія онъ съ теченіемъ времени совершенно распался и превратился вмѣстѣ съ нанесеннымъ впоследствии пескомъ въ холмъ, въ $1\frac{1}{2}$ аршина вышиной. По всей вѣроятности остатки статуй, торча изъ земли, привлекли на себя вниманіе близъ живущихъ и были ими выкопаны. Въ 14 саж. отъ середины холма и въ 24 саж. къ ЮЮ отъ большаго жертвенника находится въ землѣ каменный фундаментъ большаго памятника, обломки котораго лежатъ около него. По удаленіи земли, покрывавшей фундаментъ, оказалось, что послѣдній состоялъ изъ обломковъ огромной черепахи, въ спину которой прежде былъ вставленъ памятникъ. Какъ черепаха, такъ и памятникъ были высѣчены изъ того же мрамора, какъ и вышеописанныя статуи. Памятникъ, состоявшій изъ одного куска мрамора, при паденіи разломился на 3 куска: нижній большой обломокъ, средній болѣе узкій, отъ котораго верхній концевъ при паденіи отломился, и наконецъ украшенная дракономъ верхушка памят-

пика. Весь памятникъ имѣлъ въ вышину 3 м. 45 с. въ ширину 1 м. 74 с. и въ толщину 48 с.; отдѣльные обломки по срединѣ: 1) 2 м. 29 с., 2) 44 с. и 3) 72 с.

Памятникъ покрытъ со всѣхъ сторонъ за исключеніемъ украшенной дракономъ верхней части надписями:

Большая часть одной широкой стороны, покрытой китайскими знаками, окончателно испорчена. Не смотря на это ясно видно, что надпись состояла изъ 26 перпендикулярныхъ строкъ. Число знаковъ въ каждой строкѣ точно опредѣлить нельзя, такъ какъ поверхность нижней части этой стороны памятника совершенно испорчена. Въ верхнемъ обломкѣ находится пятиугольный заглавный щитъ, окруженный лежащими драконами. Щитъ былъ покрытъ тюркской надписью, но отъ нея сохранилось только начало семи среднихъ строкъ. Размѣръ щита даетъ поводъ предполагать, что надпись, покрывавшая его, содержала 9 строкъ, которыя были приблизительно болѣе чѣмъ вдвое длиннѣе сохранившихся по ширинѣ частей строкъ. Вслѣдствіе этого дополненіе недостающихъ строкъ совершенно невозможно (эстампажъ этой надписи см. Атласъ таблица XXI).

2) На другой широкой сторонѣ находилась тюркская надпись въ 41 строку. Эти строки, какъ оказалось впослѣдствіи, должны быть читаемы сверху внизъ и справа на лѣво, какъ и китайская надпись. Большая часть этой надписи сохранилась превосходно, часть же испортилась. Во многихъ мѣстахъ надпись испорчена тѣмъ, что подъ вліяніемъ сырости поверхность мрамора растворилась, жидки же кварца и шифера, находящіеся въ камнѣ, не пострадали отъ сырости и въ настоящее время выступаютъ кристаллообразно на поверхности камня. На пятиугольномъ заглавномъ щитѣ съ этой стороны находится знакъ большого размѣра, изображающій по моему мнѣнію тамгу тюркскихъ хановъ. (Эстампажъ этой надписи см. табл. XXII). Ханская тамга не снята, такъ какъ она вполне соотвѣтствуетъ знаку надъ памятникомъ Кюль-Тегина, ср. табл. XVII). Я обозначилъ эту надпись при дешифрованіи буквой X. Я выбралъ эту букву потому, что въ первое время намъ было лишь извѣстно, что второй памятникъ поставленъ въ честь Кюль-Тегина; относительно же перваго камня у насъ не было достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, что онъ поставленъ въ честь Бильгэ-хана, старшаго брата Кюль-Тегина.

3) На поверхности лѣвой боковой стороны, считая со стороны главной тюркской надписи, видны слѣды 15 строкъ. Эта сторона сильно пострадала; сохранились лишь отдѣльныя части первыхъ четырехъ строкъ, слѣдующія же двѣ строки совершенно уничтожены. Начиная съ седьмой строки превосходно сохранились почти всѣ остальные до половины камня. Начало послѣднихъ пяти строкъ находится на узкой сторонѣ средняго обломка. Должно

еще замѣтить, что двѣнадцатая строка исписана только до половины и что между строками двѣнадцатою и тринадцатою разстояніе шире чѣмъ между другими строками. Изъ этого можно заключить, что одна надпись кончается двѣнадцатою строкою, а на тринадцатой начинается другая надпись. Я обозначаю эту надпись Ха; (эстампажъ см. табл. XXVI, фиг. 1).

4) На правой боковой сторонѣ, со стороны большой тюркской надписи, находится тюркская надпись въ 15 строкъ, пострадавшая весьма сильно: сохранился болѣе и менѣе хорошо только начало, находящееся на боковой сторонѣ среднего обломка, и середина и конецъ на нижнемъ обломкѣ. На этой сторонѣ выломаны большіе куски; кромѣ того здѣсь камень почти сплошь покрытъ выдающимися полосами кварцовыхъ жиллокъ. Эстампажъ этой боковой надписи помѣщенъ на табл. XXIV фиг. 2. Я ее обозначаю знакомъ Хв.

Четыре грани ханскаго памятника скошены и на нихъ тоже есть по 4 строки тюркской надписи. Къ сожалѣнію отъ нихъ сохранилась только часть, а именно: на правой грани китайской надписи, т. е. между послѣдней и Ха (я обозначаю эту строку Х1), и на грани между Хв и Х (обозначеніе ХII). Обѣ грани другой стороны камня совершенно испорчены и нельзя разобрать ни одного знака.

Въ 4 саж. по направленію къ ОНО отъ фундамента памятника нами были найдены два лежащихъ въ землѣ камня. По удаленіи земли, покрывавшей ихъ, они оказались статуями двухъ животныхъ, расположенныхъ на каменныхъ основаніяхъ; головы у нихъ были отбиты. Эти животные (олени?) имѣютъ длину 120 сантиметровъ и почти нигдѣ не попорчены. На рисункѣ С. М. Дудина (табл. XII фиг. 2) видно, что переднія конечности у этихъ статуй обозначены весьма неясно, и только внутренняя сторона бедеръ ясно отдѣляется отъ выпуклости живота. На задней части у нихъ незначительное возвышеніе, изображающее короткій, прижатый хвостъ. Плиты, на которыхъ помѣщены эти изваянія, имѣютъ въ толщину 14 сантиметровъ. Обѣ статуи находились по всей вѣроятности еще на томъ же мѣстѣ, гдѣ были поставлены при сооруженіи памятника, т. е. по направленію тѣла съ сѣвера на югъ, головами другъ противъ друга. Должно быть при уничтоженіи статуй удовольствовались раздробленіемъ ихъ головъ, сами же статуи остались невредимыми. При этомъ здѣсь можно сдѣлать весьма интересное наблюденіе, на сколько, со времени сооруженія памятника, была возвышена песчаными наносами дюна: статуи были вышиной около 75 сант., основанія же, на которыхъ онѣ лежали, были опущены по крайней мѣрѣ до половины въ землю; отсюда вытекаетъ, что поверхность земли возвысилась приблизительно на 80 сантиметровъ.

Въ 7 саж. далѣе по направленію къ ОНО, т. е. по направленію пер-

пендикулярному тѣламъ только что описанныхъ двухъ статуй. стоялъ излохо обтесанный камень съ совершенно вывѣтрившимся верхомъ. Послѣ удаленія земли оказалось, что онъ былъ вставленъ между двухъ каменныхъ плитъ; онъ возвышался надъ землею на 140 сантиметровъ. По всей вѣроятности это была каменная баба съ человѣческой головой, но верхняя часть въ настоящее время до того испортилась, что потеряла всякую форму. По серединѣ камня вѣзанъ знакъ, который я принимаю за тамгу хана. На лѣвой боковой поверхности, направленной къ OSO, тянется, приблизительно съ высоты плеча каменной бабы, тюркская надпись; она испорчена въ нижнемъ концѣ, но ее всетаки можно довольно легко дешифровать: «это каменный балбалъ Шада Тѣлесовъ». Начиная съ этого камня идетъ по направленію всего сооруженія, т. е. къ ONO, рядъ вставленныхъ въ землю грубо обтесанныхъ камней 1—1½ метра вышины. Въ настоящее время далеко не всѣ камни стоятъ, частью они упали, частью обломались. Разстояніе между камнями отъ 3 до 5 саж. Этотъ рядъ балбаловъ тянется довольно далеко; мы прослѣдили его на разстояніи 3 версты.

Не смотря на произведенныя нами въ разныхъ мѣстахъ раскопки нигдѣ не оказалось могильной ямы, что ясно доказываетъ, что ханъ не былъ похороненъ на мѣстѣ описаннаго сооруженія. Вездѣ, за исключеніемъ мѣста храма около каменной черепахи и у каменной бабы, мы по удаленіи наноснаго песка находили нетронутый грунтъ. Вслѣдствіе этого можно предположить, что могильные памятники въ честь умершихъ тюркскихъ князей не ставились на самой могилѣ ихъ, но что для празднованія поминковъ строились особые памятники въ отдаленіи отъ самой могилы; къ категоріи подобнаго рода памятниковъ должно отнести и выше описанный. Отсюда можно заключить, что слово юб, встрѣчающееся въ древне-тюркской надписи, не обозначаетъ собственно «похоронныя празднества», но «первыя поминки»; при этихъ поминкахъ воздвигался памятникъ въ честь умершаго. Онъ состоялъ, какъ мы видѣли, изъ жертвенника, храма, памятника, разнаго рода статуй и безконечнаго ряда балбаловъ, т. е. каменныхъ столбовъ (бабъ) въ память убитыхъ покойнымъ враговъ. Храмъ должно быть былъ открытъ на востокъ (по крайней мѣрѣ приблизительно, такъ какъ направленіе ONO здѣсь очевидно случайная ошибка) или же на востокъ и западъ, такъ что можно было прямо отъ жертвенника пройти въ храмъ; точно такъ же всѣ статуи около него и всѣ балбалы были обращены на востокъ. Что касается памятника, то мы не имѣли возможности опредѣлить, которой стороной онъ былъ обращенъ на востокъ, стороной ли покрытой тюркской надписью или же другой съ китайской надписью. Г. Гейкель заключаетъ изъ положенія упавшаго камня, что послѣдній былъ обращенъ китайскою надписью на востокъ. Я не могу

согласиться съ этимъ, такъ какъ трудно допустить, чтобы ханъ дозволялъ помѣстить свою собственную надпись на оборотной сторонѣ памятника. Мы сами понятно не видѣли возможности произвести въ этомъ направленіи какія-либо наблюденія, такъ какъ камень уже въ 1890 году былъ перевезенъ финляндской экспедиціей.

2. Могильный памятникъ Кюль-Тегина.

Въ разстояніи 1 версты къ сѣверо-востоку отъ выше описанной могилы находится совершенно подобное сооруженіе, воздвигнутое Могильянь-ханомъ въ честь своего младшаго брата Кюль-Тегина. Я принужденъ ограничиться описаніемъ только внѣшней стороны памятника, такъ какъ сопровождавшій насъ монгольскій генералъ объявилъ мнѣ, что воспротивится производству какихъ либо раскопокъ.

Въ западной части втораго памятника находится жертвенникъ воиолигъ сходный съ таковымъ на могилѣ Могильяна; онъ тоже вытесанъ изъ гранита. Различіе между ними заключается лишь въ томъ, что у жертвенника Кюль-Тегина выпуклый край кругообразнаго углубленія значительно шире и выше, чѣмъ у жертвенника Могильяна (ср. табл. VIII фиг. 3). Начиная отъ этого жертвенника дюна подымается къ востоку и ясно видно, что восточная половина камня уже лежитъ въ ней. Этотъ песчаный холмъ простирается на востокъ на 12 сажень. Онъ образовался по всей вѣроятности такимъ же образомъ какъ у могилы Могильяна; а состоитъ онъ изъ затвердѣвшаго песка, нанесеннаго на развалины стѣнъ обрушившагося храма. Нами было найдено весьма малое количество кирпичей и кровельныхъ черепицъ, что служитъ доказательствомъ того, что и этотъ храмъ былъ выстроенъ изъ сырцовыхъ кирпичей. На этомъ холмѣ и около него стоятъ семь мраморныхъ статуй одинаковой работы со статуями у храма, воздвигнутаго въ честь Могильяна. Пять статуй изображаютъ сидящихъ мужчинъ. Изъ нихъ двѣ воспроизведены на табл. X фиг. 3; онѣ больше остальныхъ, одна изъ нихъ сидитъ поджавъ лѣвую ногу, другая на скрещенныхъ ногахъ. Первая изображена еще разъ съ тыльной стороны на табл. XI ф. 5. За исключеніемъ этихъ статуй остальные три (табл. IX фиг. 1, 2, 4) до того испорчены, что съ трудомъ въ нихъ узнаешь изображеніе человѣкообразныхъ существъ. Последнія двѣ статуи изображаютъ стоящихъ людей. Первая изъ нихъ стоящая женщина въ длинномъ платьѣ; руки у ней сложены на животѣ, въ одной она держитъ опущенный концы платокъ. О платьѣ можно лишь узнать, что лѣвая пола перекинута черезъ правую и что она снабжена на груди отложнымъ воротомъ. Вторая стоящая статуя изображаетъ мужчину. Два фото-

графических снимка табл. IX фиг. 4 и 3 воспроизводят намъ эту статую съ лицевой и тыльной стороны. Одежда ея весьма характерна для древне-тюркскихъ одѣній; по этому она еще разъ срисована для большаго уясненія всѣхъ подробностей (табл. XI фиг. 2 и 3). На этихъ рисункахъ ясно видно, что статуя одѣта въ длинное платье съ запахнутыми на груди полами, доходщее ниже колѣнъ. Платье спереди гладко, на спинѣ же сдѣланы двѣ складки; оно стянуто узкимъ кожанымъ поясомъ, за который на спинѣ заткнутъ ножъ въ ножнахъ. На поясѣ, украшенномъ, какъ видно на фиг. 8, металлическими бляхами, виситъ на правомъ боку, круглый карманъ, тоже снабженный металлическими украшениями. Назначеніе этого кармана мѣ непонятно, тѣмъ не менѣе я не могу согласиться съ г. Гейкелемъ, что въ немъ носили чашку для питья, такъ какъ для этой цѣли онъ слишкомъ плосокъ. Къ карману прикреплены два желѣзныхъ инструмента. Одинъ изъ нихъ изображаетъ, повидному, щипцы, какіе по нынѣ еще въ употребленіи у киргизовъ для вырыванія волосъ бороды, только у статуи они значительно длиннѣе. Другой инструментъ изогнутый желѣзный пруть; калмыки до настоящаго времени употребляютъ подобнаго рода прутья для чистки чубуковъ. На лѣвомъ боку прикрепленъ къ поясу крючекъ, по всей вѣроятности изъ желѣзной проволоки; къ нему привѣшивалось лассо или оружіе. Всѣ эти предметы видны на табл. XI фиг. 2, 3, 4, 6, 8 такъ же ясно, какъ и на снимкахъ статуяхъ. На фиг. 7 изображенъ круглый кожаный карманъ, принадлежащій статуѣ, воспроизведенной на фиг. 5. Стоячая статуя держитъ обѣими руками круглую палку, нижній конецъ которой на 15 сант. ниже пояса, верхній же отломленъ около пачала лѣваго отворота. Ноги отчасти повреждены; онѣ, на сколько видно, обуты въ мѣховые сапоги съ высокими голенищами; подобные сапоги еще нынѣ въ употребленіи у горныхъ алтайскихъ калмыковъ. Во всякомъ случаѣ это не китайскіе сапоги. Относительно одежды я еще долженъ замѣтить, что на статуѣ ясно видно, что рукава гораздо длиннѣе рукъ, ибо они собраны въ складки ниже локтей, какъ еще въ настоящее время рукава киргизскихъ кафтановъ. Эта статуя какъ и всѣ остальные помещена на каменной плитѣ 12 сант. толщины, которая прежде была гораздо больше, теперь же кругомъ обломана. Всѣ эти статуи очевидно разбиты съ умысломъ, а отъ отломанныхъ головъ и здѣсь нѣтъ никакого слѣда. Всѣ статуи давно удалены съ того мѣста, гдѣ находились прежде: должно быть онѣ стояли частью въ храмѣ, частью передъ нимъ.

Въ 20 саж. къ востоку отъ жертвенника, по ту сторону дюны, находятся фундаментъ памятника — черепаха, вытесанная изъ такого же сѣрватаго мрамора; она лежала въ землѣ. Песокъ, покрывавшій ее, былъ нами удаленъ, такъ какъ черепаха казалась совершенно неповрежденной. При этомъ оказалось, что только голова и середина ея разбиты. Отломан-

ные куски были нами приложены къ черепахѣ и затѣмъ она вся срисована. Рисунокъ на табл. VII фиг. 3 превосходно передаетъ ее. На немъ видно, что памятникъ былъ вставленъ поперекъ въ спину черепахи; онъ былъ укрѣпленъ при помощи шипа вставленнаго въ отверстіе въ спинѣ черепахи. Со временемъ памятникъ наклонился къ югу, выломилъ своей тяжестью бокъ у черепахи и затѣмъ мало по малу опустился на землю. Онъ не былъ удаленъ изъ фундамента силою, ибо въ этомъ случаѣ черепаха пострадала бы гораздо болѣе и самъ памятникъ при быстромъ паденіи былъ бы болѣе поврежденъ, вслѣдствіе своей большой тяжести.

Вблизи черепахи на южной сторонѣ лежалъ обрушившійся памятникъ, почти совсѣмъ не поврежденный, за исключеніемъ нѣсколькихъ обломанныхъ мѣстъ на продольныхъ граняхъ. Онъ состоитъ изъ къ верху суженной плиты 3 м. 15 с. длины, 1 м. 24 с. ширины и 41 с. толщины; на нижнемъ концѣ ея находится шипъ 50 сант. ширины и приблизительно 20 сант. толщины, который былъ вставленъ въ отверстіе въ спинѣ черепахи. На верхнемъ концѣ плиты помѣщенъ пятиугольный заглавный щитъ 64 сант. вышины и 40 сант. ширины. Длина гладкихъ поверхностей камня, покрытыхъ надписями, 2 м. 33 с. Верхній щитъ окруженъ съ трехъ сторонъ изображеніями драконовъ, которыя сильно пострадали; только на одной сторонѣ можно еще узнать туловище и голову дракона, прикасающагося верхней губой къ наружному краю плиты. Китайская широкая сторона превосходно воспроизведена на табл. XI фиг. 1. На щитѣ широкой китайской стороны 6 знаковъ; подъ ними она покрыта 14 строками надписи, первая строка которой повторяетъ 6 знаковъ щита, а послѣдняя указываетъ годъ и число: «Великая Танская династія, въ двадцатомъ году Кай-Юань, въ седьмой день седьмага мѣсяца», т. е. 1-го Августа 732 года. Эстампажъ этой надписи на табл. XVI ясно воспроизводитъ не только китайскіе знаки, но и арабески, которыми надпись окружена и которыхъ нѣтъ на памятникѣ Могиляна. Правѣ китайской надписи вырѣзаны неумѣлой рукой двѣ строки тюркского письма. Я полагаю, что эти двѣ строки были нанесены на камень (можетъ быть тушью) самимъ ханомъ въ честь брата и что китайскій мастеръ вырѣзалъ ихъ, подражая почерку хана. Иначе совсѣмъ не понятно, отчего эти строки, представляющія посвященіе самого хана, вырѣзаны такъ плохо.

Другая широкая сторона, которую я обозначаю буквой К, совершенно такой же величины, какъ и покрытая китайскимъ шрифтомъ. (Табл. XVII). На ней 40 строкъ надписи, изъ которыхъ только первые четыре сохранились цѣлкомъ, у остальныхъ же повреждены нижніе концы. Продолженіе этой надписи (13 строкъ) помѣщено неправильно на правой боковой поверхности (Кb), т. е. между началомъ тюркской и концомъ